

Шэнь Юньфань лежал на больничной койке, открыл глаза, сузил зрачки и тут же снова закрыл их. Спустя несколько мгновений он медленно открыл глаза снова, оглядываясь вокруг с некоторой растерянностью. Затем его зрачки слегка расширились, словно он вспомнил всё, что произошло перед потерей сознания, и снова медленно закрыл глаза. В комнате воцарилась тишина. Через некоторое время указательный палец его правой руки словно бессознательно постучал по металлическому поручню кровати, и звук «дзынь» разнесся по просторной палате. Шэнь Юньфань с едва уловимой улыбкой на губах открыл глаза, в которых мелькнула хитринка, словно он находил происходящее крайне забавным. Однако жестокость, сквозившая в уголках его рта, выдавала суровость этого на первый взгляд слабого пациента. Оператор, держа камеру, старался не упустить ни одного малейшего изменения в выражении лица Шэнь Юньфана, не допуская ни малейшей ошибки, пока режиссер и актер не дадут команду остановиться.

— Кат!

Режиссер крикнул «кат», и все наконец смогли вздохнуть с облегчением. Эта почти безмолвная сцена заставила всех нервничать. Режиссер по подбору актеров, стоявший в стороне, неуверенно тронул Чжао Маня, стоявшего рядом.

— Этот парень, сколько лет он проработал в массовке? Неужели он так отчаялся?

Чжао Мань усмехнулся. В их кругу всё зависело от судьбы, а не от желаний. Его друг много лет терпел неудачи, но Чжао Мань чувствовал, что, возможно, его время наконец пришло.

— Как думаешь? — Режиссер Лу пересмотрел только что отснятый материал и повернулся к Линь Кану, сидевшему рядом. — Старик Дин не ошибся, когда выбрал его тогда.

Линь Кан лишь усмехнулся в ответ на провокации старого Лу.

— Тот фильм мне не подходил, и даже Сяо Сяо был лишь второстепенным персонажем. Ты, режиссер Лу, только подстрекаешь меня устроить Шэнь Юньфаню проблемы.

Старик Лу, всегда легкомысленный, весело хлопнул Линь Кана по плечу.

— Следующая сцена — твой дуэт с ним. Не разочаруй меня.

Линь Кан лишь пожал плечами, считая такой метод мотивации слишком детским...

Шэнь Юньфань, увидев, что костюмер несет костюм, понял, что сцена завершена. Едва он успел спросить режиссера о его мнении, как его уже утащил гример. Роль Не Фэна из-за скандала с предыдущим актером требовала пересъемок всех сцен, где было видно его лицо. Чтобы сохранить целостность персонажа, пришлось усилить сцены после его перерождения после аварии. Эти изменения сделали график съемок крайне напряженным, а старик Лу, известный своим перфекционизмом, заставлял всю команду работать сверхурочно. Шэнь Юньфань, всегда спокойный, безропотно подчинялся, сидя в гримерке со сценарием в руках, совершенно расслабленный.

Когда Хун Чжэнци вошел, Шэнь Юньфань как раз застегивал пуговицы на рубашке.

— Если ты выйдешь в таком виде, все девчонки тут упадут в обморок, — пошутил Хун Чжэнци.

Шэнь Юньфань с улыбкой покачал головой.

— Хун, ты пришел, чтобы успокоить мои нервы?

Хун Чжэнци, хоть и не обладал выдающейся внешностью, происходил из актерской семьи, что давало ему связи, о которых другие могли только мечтать. Шэнь Юньфань, проработавший в этом мире много лет, знал, как вести себя с разными людьми. Хун Чжэнци лишь усмехнулся в ответ на его шутку, не интересуясь чужими делами, но ему было любопытно, что за человек этот Шэнь Юньфань, ради которого режиссер Дин отказался от Линь Кана. Только что отснятая сцена была впечатляющей, но Хун Чжэнци заметил, что Шэнь Юньфань все еще сдерживал себя.

— После съемок поужинаем вместе, Сяо Цин помешалась на острой жареной креветке и хочет затащить нас с собой, — сказал Хун Чжэнци, хлопнув его по плечу, и вышел.

Шэнь Юньфань моргнул, едва сдерживая смех. Неужели он, такой, как он, стал «гадким утенком, превратившимся в лебедя»? Хун Чжэнци действительно был человеком с отличными связями, ведь он был первым, кто подошел к нему в этом проекте. Какое мастерство общения!

Шэнь Юньфань всегда отдавался роли на все сто, особенно теперь, когда он был вынужден заменить другого актера. Чжао Мань, держа его телефон, немного колебался, но решил не отвлекать его сейчас.

Эта сцена показывала мучительные сомнения Цю Шаня, который под влиянием Цю Чжибиня отказался от идеи мести, в то время как Не Фэн, скрывавшийся в тени семьи Не, тонко чувствовал странности своего будущего зятя. Один стоял у окна, охваченный болью, а другой наблюдал из темного угла. Это была снова безмолвная сцена, где всё зависело от актерской игры и выражения лиц.

Шэнь Юньфань давно не играл значительных ролей, поэтому он старался не ошибиться, чтобы не подвести Линь Кана. Это был недостаток, присущий актерам массовки: они играли, чтобы поддерживать сюжет и главных героев, и постепенно Шэнь Юньфань забыл, каково это — наслаждаться дуэтом.

Как и ожидалось, как только они закончили, старик Лу взорвался. Несмотря на возраст, его характер оставался вспыльчивым, и он тут же начал отчитывать Шэнь Юньфана.

— Не Фэн — наследник мафии, а не любовник Цю Шаня! Зачем ты играешь его таким робким и разбитым?!

— ...

Шэнь Юньфань вспотел. Линь Кан, привыкший к характеру старика, не воспринял его слова всерьез, и оба актера покорно выслушали его, пока тот не успокоился.

— Линь тебя не съест, играй свободно. Пусть он увидит, почему режиссер Дин когда-то выбрал тебя.

Линь Кан обладал прямоотой, которой не было у Хун Чжэнци. Хотя оба говорили вежливые слова, Хун Чжэнци всегда вызывал подозрения, а Линь Кан — доверие. Шэнь Юньфань внутренне усмехнулся. Вот он, настоящий человек из их круга. Он же, находящийся на периферии, не умел с ними справляться. Отбросив лишние мысли, Шэнь Юньфань наконец нашел нужное состояние. Солнечный свет падал на слегка бледное лицо Линь Кана, выражавшее боль и противоречия. Его глаза покраснели, а в них горела ненависть, которая, казалось, поглощала его. Но через мгновение он словно очнулся, и все эмоции исчезли,

оставив лишь пустоту. Это означало, что он отказался от мести за убийство отца и стал орудием полиции.

Шэнь Юньфань стоял в углу, куда не попадал свет, скрестив руки на груди и прислонившись к стене. Он наблюдал за изменениями в выражении лица Линь Кана через отражение в окне, его глаза наполнялись игривостью. Когда Линь Кан наконец подавил все эмоции, в глазах Шэнь Юньфана мелькнула убийственная искра, и он тихо рассмеялся в темноте. Ему казалось это забавным, он смотрел на Линь Кана, как на игрушку, и в его глазах сверкало что-то почти болезненное.

— Кат! Еще раз!

На этот раз старик был спокоен. Оба актера, казалось, полностью погрузились в свои роли, не сдвинувшись с места. Команда быстро перестроилась, меняя кассеты и подправляя грим. Чжао Мань, молча стоявший в углу, вдруг озарился идеей и с улыбкой посмотрел на своего друга. Пришло время принять решение.

Благодаря эмоциям, накопленным во втором дубле, оба актера полностью вжились в роли, показав всем идеально сыгранный дуэт. Старик Лу был доволен и махнул рукой:

— Следующая сцена!

Перед тем как уйти на переодевание, Линь Кан с энтузиазмом подошел к Шэнь Юньфаню.

— Юньфань, не уходи. Хун Чжэнци сегодня угощает, поедем вместе.

Шэнь Юньфань не видел причин отказываться и с улыбкой поблагодарил. Он не любил такие посиделки, но раз уж выбрал этот путь, нужно было встречать всё с открытым сердцем.

— Что, красавчик Линь пригласил тебя на ужин? — Чжао Мань потряс своим телефоном. — Не забудь похвастаться перед Бай, она давно мечтала заполучить его.

— Бай? — удивился Шэнь Юньфань. — Уже всё раскрылось, и мне вынесли приговор?

На обычно спокойном лице Чжао Мана появилось выражение любопытства.

— Бай сказала, что Нин Хао ищет тебя. Ну, рассказывай, зачем он тебе?

Шэнь Юньфань тоже был в замешательстве. Зачем этот позёр ищет его?

<http://bllate.org/book/14964/1420510>